

Когда городские ворота медленно закрылись, я с облегчением осознал, что успешно выполнил поручение императора Лин. Оглядевшись, я заметил, что нахожусь в том самом месте, где когда-то прощался с Чжань Фэем.

Вспомнив о нём, я достал свисток, который он мне дал, и громко дунул в него. Вскоре вокруг появились более десяти мужчин в чёрных одеждах. Му Ин и Му Юй тут же насторожились, а Лин Мухань вышла из кареты.

Главарь людей в чёрном громко спросил:

— Кто только что дул в свисток?

Я сделал шаг вперёд:

— Это я. Вы, должно быть, воины, которых генерал Чжань оставил для меня?

Главарь снял маску и опустился на одно колено:

— Чжан Цин приветствует супруга принцессы.

Я поспешил поднять его:

— Брат Чжан, не нужно таких церемоний!

Подняв его, я с благодарностью сказал:

— Спасибо вам, братья, за то, что ждали меня здесь столько дней!

— Вы преувеличиваете, супруг принцессы! Мы получили приказ от генерала Чжана ждать вас, чтобы вы не оказались в беде.

Он взглянул на карету:

— Вы возвращаетесь в государство Лин?

Я кивнул:

— Да, миссия выполнена, поэтому я и решил вас предупредить. Передайте, пожалуйста, мою благодарность генералу Чжаню.

— Хорошо, — ответил Чжан Цин. — Если вы закончили свои дела, мы отправимся с докладом.

Я кивнул:

— Будьте осторожны в пути.

Когда воины ушли, Му Ин и Му Юй расслабились. Лин Мухань же холодно посмотрела на меня:

— Ты знаком с этими людьми?

Я попытался помочь ей подняться в карету, но она резко отстранилась. Я смущённо убрал руку:

— Это люди, которых оставил генерал Чжань. Он беспокоился, что со мной может что-то случиться в городе, поэтому они ждали здесь.

— Понятно, — сказала Лин Мухань и сама поднялась в карету.

Я замешкался, но последовал за ней. Всю дорогу она не проронила ни слова, и каждый раз, когда наши взгляды встречались, в её глазах была только ледяная холодность.

Хотя она лежала у меня на коленях, её профиль казался мне таким далёким. Резкая перемена в её отношении озадачивала меня. Утром она ещё была в моих объятиях, её глаза излучали тепло, которое согревало мою душу. А теперь? Только холод и безразличие. Я чувствовал себя потерянным.

Лин Мухань, опасаясь возможных неприятностей в пути, приказала Му Ин и Му Юй ехать без остановок, чтобы отдохнуть только после пересечения границы государства Лин.

Когда я открыл глаза, уже рассвело. Лин Мухань уже сидела, и на её лице по-прежнему лежала печать холодности. Я промолчал.

— Принцесса, мы уже на границе государства Лин, — сказала Му Юй.

Лин Мухань приподняла занавеску и взглянула наружу. Погода была не самой лучшей, и ветер дул снаружи:

— Хорошо. Найдите постоянный двор и отдохнём там сегодня. Продолжим завтра.

Му Ин и Му Юй нашли небольшой постоянный двор. Му Ин с виноватым видом посмотрела на Лин Мухань:

— Принцесса, это самое чистое место здесь. Прошу прощения за неудобства.

Лин Мухань шагнула внутрь:

— На границе так и бывает, ничего страшного.

Мы последовали за ней, и Му Юй крикнула:

— Хозяин, нам нужны лучшие комнаты!

Хозяин улыбнулся и подошёл к Лин Мухань:

— Всё уже готово, прошу подняться наверх!

— Кто всё устроил? — с подозрением спросила Лин Мухань.

Хозяин опустил голову:

— Молодой человек по фамилии Цзян. Он ещё спит.

Лин Мухань кивнула:

— Проводите нас наверх.

Когда мы разместились, оказалось, что все комнаты заняты Цзян Ифанем, и они были отдельными. Я нахмурился: Лин Мухань всё ещё злится на меня, а теперь появился ещё и соперник. Что же делать?

— Ох! — Цзян Ифань потянулся и вышел из комнаты. — Погода сегодня неважная!

Он взглянул вниз и увидел Лин Мухань, после чего прыгнул с лестницы. Подойдя к ней, он весело сказал:

— Вы приехали раньше, чем я ожидал. Сколько времени уже здесь?

— Только что, — холодно ответила Лин Мухань, отступая на шаг. — Спасибо, старший брат, за комнаты. Но, может, у тебя есть другие дела?

Цзян Ифань сделал вид, что удивлён:

— О, младшая сестра, о чём ты? Я не следил за вами! В усадьбе сейчас не так много дел, поэтому я решил прогуляться.

— Цзян! — Му Ин бросила на него неодобрительный взгляд. — Твои подчинённые с их жалкими навыками уже давно замечены принцессой, но она не стала обращать на них внимания, потому что узнала, что это твои люди.

Цзян Ифань, не смущаясь, сказал Лин Мухань:

— Спасибо, младшая сестра, за снисходительность. Иначе моим людям пришлось бы несладко!

Лин Мухань холодно посмотрела на него:

— Старший брат, ты действительно наслаждаешься отдыхом на границе! Это весьма необычно.

Цзян Ифань почувствовал холод в её голосе и снял с себя плащ. Не спрашивая разрешения, он накинул его на Лин Мухань:

— Младшая сестра, мне немного холодно. Погода плохая, а ты так легко одета. Простудишься — будет плохо.

Я изо всех сил сдерживал гнев. Этот Цзян Ифань вёл себя так, будто меня не существует!

Лин Мухань не стала снимать плащ, лишь холодно сказала:

— Спасибо за заботу, старший брат. Лучше позаботься о себе.

Цзян Ифань почувствовал неловкость. Он пытался угодить младшей сестре, но она его отвергала. Он взглянул на Фан Цин, и на его лице мелькнула улыбка самодовольства: по сравнению с этим человеком он явно выигрывал.

Лин Мухань позволила Цзян Ифаню накинуть на неё плащ, не уклоняясь. Даже если она злитесь на меня, зачем так явно провоцировать меня?

Я улыбнулся:

— Принцесса, вы можете поужинать. Я устал, пойду наверх.

Не дожидаясь её ответа, я прошёл мимо Цзян Ифаня и направился к лестнице. Желая поскорее уйти, я не заметил, как ноги подкосились, и я упал на ступеньки.

— Ох! — Я ударился плечом о ступеньку, и боль заставила слёзы навернуться на глаза.

Лин Юэхуа тут же подбежала и помогла мне подняться, с тревогой глядя на меня:

— Как ты? Ты задел рану?

Я оглянулся на Лин Мухань. Она стояла там, и в её глазах не было ни капли заботы. Первой ко мне подошла не она!

Я горько усмехнулся:

— Ничего страшного, просто ноги онемели. Помоги мне подняться.

Лин Юэхуа кивнула и осторожно помогла мне подняться. В комнате я посмотрел на неё:

— Спасибо тебе.

Лин Юэхуа заметила, что на моей белой одежде проступили капли крови:

— Твоя рана кровоточит.

Я равнодушно улыбнулся:

— Ничего, я сам справлюсь. Иди.

Лин Юэхуа, видя моё настроение, не стала настаивать. Она вышла и закрыла дверь.

В моём сердце поднималась горечь. Бессердечие Лин Мухань ранило меня. Главное, я даже не знал, почему она так себя ведёт. Лучше бы она ударила меня, чем так холодно отвергала.

Я расстегнул одежду. Рана на плече, которая уже начала заживать, снова раскрылась от удара. Я посмотрел на кровоточащую рану и горько усмехнулся: что значит физическая боль по сравнению с болью в душе?

<http://bllate.org/book/15454/1367329>